

критериями для детей являются взаимоотношения с родителями («он меня ругает, сердится на меня», «я ему всегда что-нибудь даю, аскорбинку»), совместная деятельность («мы вместе играем в настольные игры»).

4. Чуть больше половины детей (52,8%) имеют устойчивую самооценку, колебания в оценивании себя наблюдаются у 47,2% детей. 19,4% детей способны вполне реалистично оценить себя, для 47,2% детей характерна тенденция к завышению самооценки, 38,9% детей имеют завышенную самооценку.

5. Для большинства детей характерно позитивное восприятие семейной ситуации, осознание себя значимым членом семьи. Около 1/3 детей воспринимают семейную ситуацию как нестабильную, ощущают разобщенность членов семьи, испытывают напряжение, осознают некую отдаленность от родителей.

6. Общая направленность, стиль в воспитании не всегда соотносится с тем, как родитель относится к своему ребенку. Часть матерей (27,8%) придерживаются отвергающего отношения к своему ребенку, имея в это же время демократическую направленность на воспитание детей вообще. Авторитарного стиля в воспитании придерживаются 22,2% матерей, гиперопекающего — 19,4%, демократического — 13,8% матерей.

7. Выявлена связь стиля родительского воспитания с самооценкой ребенка. Высокая самооценка ребенка связана с наличием авторитарного стиля воспитания ($r = 0,39$, при r (критич.) = 0,33).

8. Отсутствие высокой самооценки ребенка может быть связано как с наличием, так и с отсутствием отвергающего отношения матери к нему (получена близкая к значимой корреляция $r = 0,325$).

Ю.В. Лебедева

ОТЦОВСКАЯ РОЛЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА

Броская формула М. Мид «отцы – это биологическая необходимость, но социальная случайность» – не просто юмористическое высказывание [4, С.229]. Когда в отечественной и зарубежной психологии речь заходила о развитии ребёнка и упоминалась роль взрослого в его воспитании, то прежде всего имелась в виду роль матери. Это рассматривалось и часто рассматривается до сих пор как само собой разумеющееся (даже тот факт, что при разводе родителей детей в подавляющем количестве случаев по решению суда отдают матерям, говорит о том, что мать для ребёнка считается гораздо более значимой фигурой, чем отец). Отцовская же роль часто оставалась за кадром либо упоминалась при анализе специфики развития ребёнка в неполной семье (с этого, в целом, и началось её изучение) [4]. Так было показано, что у

ребёнка в неполной семье больше страхов и выше уровень тревожности [3], часто заниженный уровень притязаний, трудности в установлении социальных контактов [4] и, в целом, более угнетённое и подавленное эмоциональное состояние [10]. Но анализ содержания роли отца исключительно на материале неполных семей представляется недостаточным, так как в этой ситуации на ребёнка влияют и дополнительные факторы, такие, как понижение социального и экономического статуса семьи, часто напряжённая эмоциональная ситуация при разводе и в последующих отношениях между родителями, изменения в отношениях с оставшимся родителем (это происходит потому, что матери приходится брать на себя функции, которые выполнял или мог бы выполнять отец, что сказывается на её эмоциональном состоянии) и т.д. В целом, среди многочисленных проблем неполной семьи остро встаёт проблема трудности её функционирования как института воспитания и социализации детей.

В настоящее время необходим более детальный и содержательный анализ отцовской роли, прежде всего в полных семьях, что позволяет разделить функции отца и матери в воспитании ребёнка. При этом приоритет биологических факторов в определении содержания родительских ролей теряет свою популярность. То, что мать вынашивает, рожает и чаще всего обеспечивает первичный уход за ребёнком, не делает её незаменимым и единственно-необходимым для него взрослым. Для полноценного психологического развития ребёнку требуется не только физическое благополучие, но и поддержка, любовь и забота, что не может быть основано исключительно на биологических факторах. Здесь важны факторы социальные, которые в настоящее время находятся под пристальным вниманием исследователей. В связи с этим роль отца для ребёнка становится столь же значимой, как и роль матери.

Что касается норм и предписаний отцовской социальной роли, то они до сих пор очерчены гораздо более бледно, чем функции роли материнской. А существующие функции при ближайшем рассмотрении чрезвычайно похожи на содержание традиционной роли отца в патриархальной семье: отец – это кормилец (но в настоящее время зарплата мужчин и женщин уравнивается, а число работающих женщин неуклонно растёт), наставник в труде (но далеко не все дети могут наблюдать отца на своём рабочем месте, а выполнение многих домашних хозяйственных нужд «легло на плечи» различных организаций, так как отцы заняты на работе и часто не в состоянии уделять этому внимание сами), и, наконец, «символ власти» (но исследования, как у нас, так и в отличной по культурным традициям Японии, показывают одну и ту же тенденцию: отец является именно «символом», при этом реальная роль

дисциплинатора принадлежит матери, хотя ожидается выполнение этой функции до сих пор именно от отца) [4]. Таким образом, представление о содержании отцовской роли безнадежно устарело, но при этом образ современного отца остаётся крайне неопределённым и противоречивым.

Для изучения содержания роли современного отца в 2002 году нами было проведено исследование в ДООУ г. Екатеринбурга. Особенностью этого дошкольного учреждения является то, что здесь проводится систематическая социально-психологическая работа с родителями, направленная на оптимизацию общения отцов со своими детьми. С другой стороны, отцы, в силу своей занятости на работе (что связано с высоким материальным достатком), уделяют мало времени общению с ребёнком. Было проведено интервью с экспертами, в качестве которых выступили заведующая, психолог и воспитатель этого дошкольного учреждения. Экспертам были заданы следующие блоки вопросов:

1. Как можно определить «традиционную отцовскую роль» с точки зрения общепринятых стереотипов, чем она отличается от роли матери, и происходят ли в настоящее время изменения в массовом сознании, касающиеся норм и функций традиционной отцовской роли?
2. Какова специфика отцовской роли в зависимости от половозрастных особенностей ребёнка?
3. Каким должно быть распределение родительских функций в семье?

Единодушно экспертами была отмечена роль отца «прежде всего с точки зрения воспитания мужественности», то есть, от отца ожидается, что он будет задавать «некую мужскую модель поведения», модель поведения сильного человека, добытчика и защитника, человека, который регулирует, организует жизнь семьи и следит за исполнением тех норм, которые в этой семье приняты. Административная, регулирующая и наказывающая функция отца экспертами считается наиболее распространённой и закреплённой в социальных стереотипах. Так же было отмечено, что такие «отцовские» качества как строгость, высокий и зачастую непререкаемый авторитет, обеспечение прежде всего «внешних по отношению к ребёнку функций», слабо касающихся самого процесса воспитания, являются для многих отцов своеобразным эталоном поведения, но при таком образе всё остальное (эмоциональное, личностное общение, непосредственное взаимодействие с ребёнком) «не учитывается». В результате получается, что отец, лишённый возможности непосредственно участвовать в процессе воспитания ребёнка в силу профессиональной занятости и различных эмоциональных барьеров, вынужден лишь «вносить свой вклад в формирование будущего своего ребёнка», настоящим же занята, как правило, мама. Но при этом многие

мамы сами способствуют тенденции отстранения отца от процесса воспитания ребёнка по разным причинам. Одной из них является уверенность матери в том, что отец не умеет общаться с ребёнком, и поэтому общение с ним может в некоторых случаях повредить ребёнку (при неправильном поведении отца). Как правило, эта позиция женщины (при неправильном поведении отца). Как правило, эта позиция женщины ещё одной причины отмечается привычка матери-домохозяйки заниматься исключительно воспитанием ребёнка, что позволяет ей считать его «своим», единственным смыслом своей жизни и способствует укреплению позиции матери относительно того, что взаимодействовать с ребёнком может только она, и никто кроме неё (даже отец) не сможет адекватно и грамотно с ним общаться.

Поведение отцов очень сильно отличается в различных семьях. В одних отцы активно участвуют в жизни собственных детей, в других же выполняют, как уже было замечено, более внешние и отвлечённые от самого процесса воспитания функции, но при этом отцы так же могут осознавать, что ребёнку необходим тесный контакт с ними при невозможности реализовать это в силу занятости на работе и сильной усталости, в других же (и таких семей не подавляющее, но всё-таки большинство, с сожалением констатируют эксперты) отцы считают эту ситуацию вполне естественной и перекладывают все обязанности по воспитанию ребёнка на плечи чаще всего неработающих (в данной выборке) матерей.

Но в последние годы, по мнению одного из экспертов, наметилась тенденция более активного участия мам в общественной жизни, они всё чаще и чаще оказываются заняты трудовой деятельностью, что приводит к ещё более интересной ситуации: функции непосредственного воспитания ребёнка перекладываются на плечи бабушек, воспитателей, нянь и гувернанток. При этом мама начинает, как и отец, выполнять, в основном, внешние по отношению к ребёнку функции.

Одним из моментов, где чётко прослеживаются изменения на уровне массового сознания, является сфера образования, которая до недавнего времени оставалась исключительно в распоряжении мамы. Сейчас же отцы очень серьёзно подходят к выбору для ребёнка школы, программы и направления образования. Престижное образование очень тесно связано с будущим ребёнка (с тем «плацдармом», который и готовит папа, что уже было отмечено нами), поэтому, по нашему мнению, данный факт не говорит о каких-либо качественных изменениях в представлениях отцов относительно своей роли в воспитании ребёнка, образование стало лишь ещё одним аспектом той внешней функции, которую выполняет отец по отношению к ребёнку.

Итак, эксперты пришли к выводу о том, что поведение отцов по большей части основано на традиционных нормах, включающих трансляцию мужского образа, функцию наказания, власти, защиты и контроля (то есть, внешних функций по отношению к ребёнку). Специфические особенности эти функции приобретают при взаимодействии отцов с детьми разного пола. По мнению экспертов, в настоящее время не наблюдается изменения массовых стереотипов о роли и функциях отца в современном обществе. По своему содержанию они остаются традиционными. Тем не менее, некоторые подвиги в массовом сознании по поводу содержания ролей происходят. Этому способствует целенаправленное воспитательное воздействие на родителей со стороны общественных институтов, в частности, в этом Детском садике.

Неоспорим тот факт, что отец играет очень важную роль в развитии ребёнка. Особенно это касается развития мальчиков старшего дошкольного возраста [1, 6, 7]: ситуация отсутствия отца (неполная семья) особенно негативно сказывается именно на них [10]. Значимость отца для детей этого возраста была подтверждена и в проведённом нами исследовании, где участвовало 24 мальчика 5-7 лет из полных семей, посещающих ДООУ, и отцы этих детей.

С детьми сначала проводилась беседа на тему взаимоотношений с родителями. Далее использовалась методика «Два дома», которая позволяет выявить круг значимых для ребёнка лиц, и методика «Рисунок семьи» [9], с помощью которой детализировалась и уточнялась полученная информация. Так, образ отца был проанализирован с точки зрения самих отцов (какие функции они должны реализовывать как отцы), экспертов (каким должен быть отец) и самих детей (каким они хотят видеть общение с отцом).

Эксперты выделили двоякую роль отца в воспитании ребёнка: во-первых, ребёнок прежде всего нуждается в непосредственном общении с отцом, совместной жизни отца с ребёнком, совместной деятельности самой по себе (к сожалению, мы вынуждены выделять это особо, так как даже нахождение времени на общение с ребёнком для многих отцов является проблемой, зачастую неразрешимой), а, во-вторых, ребёнку необходима трансляция мужского образа, мужского способа жизни и поведения.

Опыт простого общения с отцом, беседы с ним приводят к тому, что ребёнок более свободно чувствует себя при общении с окружающими, у него лучше развиты коммуникативные навыки. На наш взгляд, это связано с тем, что отец (или другой мужчина, с которым общается ребёнок) предоставляет ему способы поведения и реагирования, отличные от женских, тем самым существенно расширяя репертуар поведения ребёнка.

А так как в этом аспекте с научением женским способам поведения дело обстоит гораздо проще (с ними ребёнок сталкивается и дома при общении с мамой, и в детском саду с воспитательницей, и в школе с учительницами), у многих детей возникает дефицит мужских моделей поведения. Это чрезвычайно значимо для мальчиков.

Важно, чтобы отец разговаривал с ребёнком, сам выводил его на разговор о значимых для ребёнка вещах, важен телесный контакт ребёнка с отцом (телесное общение между отцом и сыном часто происходит в процессе силовых игр, а также в виде похлопывания по плечу, рукопожатий и так далее, что очень важно в развитии мальчика, так как ребёнок с рождения привыкает к другому, женскому, способу телесного контакта - объятия, поглаживания и др.). Для мальчика старшего дошкольного возраста отец должен быть другом, который может «спуститься до уровня ребёнка и взаимодействовать с ним как с равным», который способен активно включиться в игру ребёнка (а игровая деятельность является ведущей в этот период) и в процессе игровой деятельности осуществлять воспитательное взаимодействие.

В процессе исследования выяснилось, что детям не хватает общения со своими отцами. Причём этот факт осознаётся обеими сторонами взаимодействия. Около 60% отцов признались, что общаются с ребёнком только тогда, когда у них найдётся свободное время, и при этом тратят на общение с сыном около 1 часа (за одну встречу). Каждый день с сыном общаются только 29,2% отцов, и один респондент признался, что практически не общается с ребёнком, причём около 20% отцов тратят на общение 20-30 минут за одну встречу. Но даже к этим неутешительным данным необходимо подходить с определённой долей сомнения [5].

Как бы то ни было, 95,8% отцов считают, что ребёнку не хватает этого времени (только один отец посчитал, что ребёнку вполне достаточно того времени, которое он ему уделяет). По мнению отцов, главной помехой, не позволяющей проводить с ребёнком больше времени, является «занятость на работе» (95,8%), ещё 25% отметили в качестве помехи частые командировки. Только один отец признался, что «не хочет общаться сам ребёнок» (это 4,2% всей выборки). При появлении свободного времени 95,8% респондентов потратили бы его на общение со своими семьями, только 16,7% заявили, что потратили бы это время «на отдых и хороший сон», причём только один отец отметил этот вариант как единственный приемлемый для себя, остальные же выбрали его наравне с вариантом общения с семьёй. Тем не менее, эксперты отмечают крайнюю потребность отцов в отдыхе из-за напряжённой трудовой деятельности, что необходимо не только для эмоционального и физического благополучия отцов, но и для позитивного их взаимодействия с ребёнком.

Нам кажется, что эти ответы носят в определённой мере стереотипный и социально-желательный характер. Видимо, в сознании отцов существует представление о том, что «порядочный семьянин» любую свободную минутку должен посвящать своим домашним. Быть может (мы не исключаем этого), отцы действительно в идеале хотели бы поступать именно так, но, к сожалению, усталость даёт о себе знать, и эксперты утверждают, что на самом деле отцы далеко не всё свободное время посвящают семье. На это, по словам отцов, обращают внимание и их жёны (41,7% отцов признались, что матери их детей считают, что они как отцы уделяют своим детям слишком мало времени).

Дети же следующим образом описывали частоту и интенсивность общения со своими отцами: «Когда я ложусь спать, папы ещё нет, когда я встаю, его уже нет, а выходные он тоже работает», «Я не помню, какой мой папа, я его давно не видел... Он постоянно в командировке» (это высказывания мальчиков из *полных семей*).

Интересно проследить мотивы, которые толкают отцов на общение с собственными детьми. 75% отцов назвали общение со своим ребёнком «неизбежной обязанностью». Причём 33,3% респондентов заявили, что это «тяжёлый труд», и только 41,7% ответили, что для них общение с ребёнком - это «счастье», они «отдыхают душой», проводя время со своими сыновьями. На первый взгляд, это может показаться доказательством эмоционально-далёкой позиции многих отцов и их равнодушия к ребёнку. Но, на наш взгляд, это, скорее, показывает осознание отцами того, что общение с ребёнком, его воспитание представляет собой весьма сложный процесс, который требует от взрослого значительного напряжения сил, использования различных знаний и навыков и так далее. Позитивным, на наш взгляд, кажется то, что в понятие «родительский долг» входит как материальное обеспечение ребёнка (для отцов), так и непосредственное общение с ним, но вместе с этим, общение приобретает несколько формализованный и отстранённый характер, не предполагая при этом тесного эмоционального контакта и личностной вовлечённости, что всё-таки имеет место во многих семьях.

Итак, подавляющее количество респондентов-отцов считают, что их ребёнку не хватает общения с ними. Как прослеживается эта проблематика в представлениях их сыновей? Обратимся к результатам, полученным при проведении беседы с детьми.

45,8% мальчиков сказали, что из детского сада их чаще забирает мама (29,2% чаще забирает папа). Основной причиной такой ситуации называется трудовая деятельность того родителя, который не забирает ребёнка. При этом 41,7% мальчиков считают, что с папой они интереснее проводят время (только 16,7% интереснее с мамой, и, скорее всего, это

дети отцов, которые практически не занимаются их воспитанием), так же 41,7% детей заявили, что хотят, чтобы их забирал из садика именно папа (только 20,8% хотят уходить домой с мамой и около 30% детей желают, чтобы родители приходили за ним вдвоём). Интересно то, что 36,4% детей, которых встречают мамы, хотят, чтобы за ними приходил отец, а в ситуации, когда ребёнок встречается папа, *все* дети хотят, чтобы это продолжалось и дальше, и только один мальчик желает, чтобы его встречали сразу оба родителя. Это опровергает предположение о том, что мальчики хотят, чтобы их встречали папы только потому, что их встречают мамы, и им просто хочется пообщаться с родителем, с которым они меньше видятся, и доказывает то, что мальчикам в этом возрасте интереснее общаться именно с отцом, и они тянутся к общению с ним.

Дальнейшее исследование подтвердило факт большей значимости отца в жизни мальчика 5-7 лет по сравнению с матерью.

При выполнении методики «Два дома» в 60% случаев дети сразу после себя размещали в доме родителей, причём 29,2% детей сначала «поселили» папу, а 20,8% - маму. При этом в 12,5% случаев родителей упоминали не по-отдельности, а слитно – «мама и папа». Значимо то, что вместе родителей «поселили» только 37,5% мальчиков, тогда как остальные «расселили» родителей не только по разным комнатам, но и по разным домам (12,5%). Это может говорить о том, что в восприятии ребёнка, между родителями нет единства и эмоциональной близости. Так же доказательством большей значимости отца для мальчиков-испытуемых является тот факт, что 25% маленьких респондентов «поселили» рядом с собой отца (маму же «поселили» в другое место), и только один ребёнок написал рядом с собой маму, отодвинув отца на второй план. Важно и то, что в 58,3% случаев ребёнок «селит» вместе с собой не родителей, а других родственников или друзей, что указывает на то, что сфера общения ребёнка не замыкается исключительно на родителях.

В «Рисунке семьи» так же прослеживается чёткая тенденция предпочтения отца. 54,2% мальчиков сначала рисовали именно отца и по 12,5% мать или себя (Я - фигуру). Причём у 8,3% испытуемых отцовская фигура является единственной на рисунке, ещё в 8,3% дошкольники нарисовали только себя, однако рисунков с единственной материнской фигурой не было ни одного. Но при этом в одинаковом количестве рисунков нет одного из родителей (по 20,8% детей не нарисовали мать или отца). Исходя из этих данных, может показаться, что мать для испытуемых, которые её не рисовали, не является значимым взрослым, но причина, по которой на рисунке не была изображена мама, оказалась весьма специфичной: «а что её рисовать-то, она всё равно всегда со мной!». В этой связи можно предположить, что мать для ребёнка является

чем-то постоянным и само собой разумеющимся, что замечаешь только тогда, когда это исчезает (как кислород, например). С матерью ребёнок проводит большую часть времени (когда он не в детском садике), с ней связана для ребёнка как повседневная бытовая рутина, так и наказания за различные проступки (чаще ребёнка ругает именно мама, так как... папа на работе и не имеет возможности это делать). С отцом же больше ассоциируются минуты отдыха и игр, которым отец посвящает немногочисленные минуты свободного от работы времени, поэтому его присутствие для ребёнка более желанно. Интересно то, что в 37,5% рисунков рядом с ребёнком находится мать и только в 8,3% - отец. Это, скорее всего, так же отражает реальную ситуацию в семье: большую часть времени ребёнок проводит с матерью, отец же при этом находится на работе.

На рисунках, где есть оба родителя, фигура отца в большинстве случаев нарисована большей по размерам, чем материнская. Экспериментатором замечено, что при рисовании отцовской фигуры дети чаще пользовались ластиком, исправляя неполучившиеся детали. Но в целом, значимость персонажа определялась именно порядком рисования, так как по большей части рисунки нарисованы в единой манере (если ребёнок рисует контуры, то таким образом нарисованы все члены семьи, если прорисовывает детали, то опять же это характерно для всех фигур на рисунке).

В процессе рисования наблюдалась одна очень интересная деталь: в 33,3% случаев ребёнок начинал рисовать и при этом не мог определиться с тем, кого рисует («кто получится, тот и будет»), в результате в трёх рисунках (12,5%) мамы - это «неудавшиеся» папы. То есть ребёнок, нарисовав фигуру, заявляет, что она совсем не похожа на отца («таким папа не бывает», «ой, у меня совсем не такой папа»), и объявляет эту фигуру мамой («пусть тогда это будет мама»). На наш взгляд, это опять таки говорит в пользу того факта, что отец является для ребёнка этой возрастной группы наиболее значимой фигурой.

Итак, непосредственное общение, контакт сыновей и отцов осознаются последними как неизбежная обязанность и родительский долг. Того времени, что респонденты-отцы уделяют своим детям, явно недостаточно для того, чтобы удовлетворить их потребности. Дополнительную напряжённость создаёт то, что отец является более значимой фигурой по сравнению с матерью (не только и не столько в силу своей занятости), и поэтому недостаток общения с этим значимым лицом весьма болезненно переживается ребёнком.

Что касается функций отца по трансляции мальчикам способов мужского поведения, то результаты получились следующими: 100%

респондентов-отцов заявили, что стараются научить своего ребёнка тому, «как быть настоящим мужчиной», ещё 25% стремятся научить сына справляться с жизненными трудностями. В принципе, эти две позиции довольно близки друг другу: понятие «настоящий мужчина» включает в себя, предполагает способность находить выход из сложных ситуаций. Это ещё один из стереотипов массового сознания, который присущ данной выборке отцов. Интересно то, что такие варианты, как «заботиться о других людях», «жить честно», «зарабатывать много денег» и так далее не собрали ни одного голоса. Быть может, это произошло потому, что вариант «быть настоящим мужчиной» показался респондентам наиболее ёмким.

Таким образом, трансляция мужского образа проходит через усвоение ребёнком норм и правил поведения мужчины, которые стараются привить своим сыновьям отцы.

Содержание отцовской роли зависит от пола и возраста ребёнка. В целом, чем взрослее ребёнок, тем более значимой становится для него фигура отца. Например, для мальчика 5 – 7 лет отец является не просто заботящимся родителем, а образцом для подражания в процессе усвоения мужской гендерной роли. Но фигура отца важна не только для развития мальчиков. Конечно, поло-ролевая идентификация делает отца для мальчика незаменимым, но в развитии девочки отец также играет существенную роль. Он подкрепляет у девочки типичное для её пола поведение [9] и создаёт адекватную модель общения с противоположным полом, что является весьма существенным в её будущем развитии.

Итак, как же должен вести себя современный отец для обеспечения психологического здоровья своего ребёнка? Выполняют ли отцы и матери разные функции или у них единая цель, в рамках которой нет строгих ролевых функций и ограничений? Эти вопросы чрезвычайно актуальны в настоящее время. Эксперты подчёркивали, что отец должен участвовать в непосредственном воспитании ребёнка, чаще гулять, играть с ним. Об этом говорили и дети. Однако нормативы и предписания традиционной отцовской роли до сих пор значительно влияют на поведение отцов, а близкое эмоциональное общение в их число не входит. Таким образом, те функции, которые стремятся выполнять отцы, не соответствуют желаниям их детей. Кроме того, современным детям катастрофически не хватает общения с отцами [5]. В этой связи И. С. Кон справедливо назвал отца «невидимым родителем» [4, С.232]. Это усугубляет и тот факт, что, как известно, в государственной системе обучения и воспитания подавляющее большинство составляют женщины.

Поэтому в настоящее время назрела необходимость в изменении некоторых стереотипов и моделей поведения, касающихся

взаимодействия отца с ребёнком. Изучение сложившейся системы норм и восприятия отцовской фигуры, как самим отцом, так и его ребёнком, даёт возможность для более глубокого анализа этой темы, что может привести к желаемому пересмотру моделей и норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генетические проблемы социальной психологии. Сборник статей / Под ред. Коломинского Я.Л. – Минск.: Изд-во «Университетское», 1985. С. 186-190.
2. Гурко Т.А. Вариативность представлений в сфере родительства // Соц. ис. 2000. №11. С. 90-97
3. Захаров А.И. Как преодолеть страхи у детей. - М.: Педагогика, 1986.
4. Кон И.С. Ребёнок и общество. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988.
5. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. – М.: Педагогическое общество России, 2000.
6. Острогорский А.Н. Значение семейных отношений в воспитании // Дошкольное воспитание. 1990. №9, С. 66-71.
7. Попова Л. Воспитание сына // Воспитание школьников, 2001. №3. С. 47-49.
8. Репина Т. Одинаково ли воспитывать сыновей и дочерей // Дошкольное воспитание. 1993. №4. С. 56-57
9. Романова Е.С., Потёмкина О.Ф. Графические методы в психологической диагностике. – М.: Дидакт, 1992.
10. Смирнова Е.О. и др. Эмоционально-личностная сфера дошкольников из неполных семьи // Вопросы психологии, 1999. №6. С. 18-27.

А.А. Коршакевич

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ДОШКОЛЬНИКАМИ СЕМЕЙНОЙ СИТУАЦИИ

Опыт общения и взаимоотношений с родителями и близкими взрослыми, приобретенный в семье, в значительной степени влияет на психическое развитие ребенка, его поведение и установки в общении.

Одним из диагностических средств в сфере психологии семьи служит диагностика детско-родительских отношений в игровой форме. Являясь естественной средой для ребенка, игра не препятствует его свободному самовыражению; в ней ребенок отображает многообразие форм общения между членами семьи, особенности воспитательной позиции взрослых, то есть проигрывает свое понимание сложившейся семейной ситуации.

Цель данной работы заключалась в исследовании особенностей восприятия старшими дошкольниками семейной ситуации. В исследовании приняли участие 37 детей в возрасте от 5,5 до 6,5 лет,